

УДК 94(477)"1668"+94(47).047:355.123.2
DOI 10.31654/2520-6966-2018-10i-92-71-82

А. С. Алмазов

доцент кафедры источниковедения и специальных исторических дисциплин исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, г. Москва

Особенности уклада жизни гарнизона "ратных людей" в период осады нежинского "верхнего земляного города" во время Украинского восстания 1668 г.

Гарнизон русских "ратных людей" Нежина в феврале 1668 г., после начала восстания под руководством гетмана И. М. Брюховецкого оказался в осаде в "верхнем земляном городе" (замке), тогда как "большой город" оставался в руках восставших казаков и мещан. Эта осада была самой длительной во второй половине XVII в. для российского гарнизона – она продлилась более 10-и месяцев, поэтому осаждённому понадобилось мобилизовать достаточные материальные и людские ресурсы, чтобы её выдержать. Во время осады уклад жизни осаждённых изменился достаточно существенно: прервалась торговля с нежинскими мещанами, ремесленники из их числа перестали изготавливать изделия по заказу воеводы, не достаточно разнообразным стал рацион питания – не хватало мяса и овощей, ранения, болезни и смерти стали частью повседневности. При том, гарнизон на протяжении всей осады не испытывал дефицита хлеба, а в сентябре 1668 г. его запасы удалось пополнить. Сложнее дело обстояло с солью: дабы избежать её недостатка в домохозяйствах осаждённых, воеводе пришлось увеличить соляное жалование. В условиях осады насыщенной необходимостью стало обеспечение стрелцов медицинской помощью: они не только получали ранения вовремя отражения приступов и на вылазках, но и болели цингой и гемералопией из-за недостаточно разнообразного питания. Этот вопрос был решён за счёт того, что на сторону осаждённых перешёл "цырулик" Стефан Комышевич. Во время осады изменился также уклад жизни стрелецких жён и вдов – они участвовали в земляных работах и получали за это плату в зачёт жалования их мужей. Несмотря на тяготы осадной жизни осаждённые находили время для отдыха и развлечений: продолжали проходить церемонии свадебного венчания, уменьшилось, но не прекратилось совсем, употребление алкогольных напитков.

Ключевые слова: повседневная жизнь, восстание на Левобережной Украине 1668 г., российские гарнизоны, г. Нежин.

В начале февраля 1668 г. гетман Левобережной Украины И. М. Брюховецкий открыто выступил против российской власти. Гарнизоны российских "ратных людей", находившиеся во всех крупнейших городах Левобережной Украины и в Киеве, оказались под ударом восставших. Лишь в немногих городах, в частности, в Киеве, Нежине, Чернигове и Переяславле им удалось удержаться, причем в последних 3-х они оказались в осаде, длившейся несколько месяцев¹. В течение 10-и месяцев, с февраля по декабрь 1668 г., "верхний земляной город" (замок) Нежина, где был расквартирован гарнизон "ратных людей", находился в осаде украинских казаков, в руках которых оставался "большой город"². Это была единственная осада для гарнизона, во-первых, столь большой длительности, во-вторых, во время которой гарнизон был вынужден вести военные действия внутри города. В силу сказанного представляется чрезвычайно интересным вопрос о том, как изменился уклад жизни гарнизона "ратных людей" в нежинском "верхнем земляном городе".

Важнейшим источником, содержащим информацию по рассматриваемой теме, являются приходо-расходные книги нежинской съезжей избы за 7176 (1667/1668) г. Они содержат разнообразные сведения о внутреннем положении гарнизона в период с начала февраля по конец августа, в том числе о выдаче различных денежных сумм помимо регулярного жалования, полагавшегося стрельцам, служившим в "верхнем земляном городе", и об основаниях их выдачи. Часть документа – книги денежного прихода и неокладных денежных расходов – были опубликованы в томе VI "Актов, относящихся к истории Южной и Западной России"³, однако с сокращениями⁴. Притом, для рассматриваемой темы не менее интересны приходо-расходные книги хлебного жалования, соли, вина, сукна, холста, зелейной, фитильной и свинцовой казны, пушечных запасов,

¹ См.: подробнее, например: Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. Москва, 2013. С. 304–332. Б. Н. Флоря предложил по отношению к восстанию на Левобережной Украине 1668 г. термин "Украинское восстание 1668 г."

² См. подробнее об этой осаде: Алмазов А. Осада "верхнего земляного города" Нежина во время Украинского восстания 1668 г. URL: <http://historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1883-aleksandr-almazov-osada-verkhnego-zemlyanogo-goroda-nezhina-vo-vremya-ukrainskogo-vosstaniya-1668-g>

³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – АЮЗР). Т. VI. Санкт-Петербург, 1869. № 67. С. 214–229.

⁴ Ср.: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 41-99об.

оставшиеся неопубликованными¹. Важные сведения о положении дел с запасами в сентябре 1668 г. дают также отписка воеводы И. И. Ржевского от 9 сентября² и отрывок документа, предположительно, выписки, сделанной в Малороссийском приказе, о запасах, оставшихся в Нежине в сентябре того же года³.

Важнейшим вопросом в рамках данной темы является проблема обеспеченности хлебными запасами. Имеется целый ряд свидетельств о том, что в "верхнем земляном городе" наблюдался недостаток съестных припасов. В частности, 18 апреля драгуны Семен Осипов и Иван Дементьев рассказали в Путивле, что осаждённые в Нежине "ратные люди" начинали испытывать нехватку продовольствия ("ставитца в Нежине голодно")⁴. Между тем, согласно сведениям, содержащимся в приходо-расходных книгах хлебных запасов за 7176 г. нежинской съезжей избы, в апреле "ратные люди" нежинского гарнизона получали хлебное жалованье из воеводской казны так же, как и в другие месяцы. Даже к концу периода в казне не наблюдалось дефицита хлеба. На 1 сентября 1668 г. в распоряжении нежинского воеводы осталось 498 осмачек и 2,5 четверика ржи, ржаной муки, пшеницы и солода; 307 осмачек с четвериком овса, 2 четверика гороха⁵. Между тем, на август стрельцам 2-х нежинских приказов и

¹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 1–34, 100–158 об.

² РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 60. Л. 1–9.

³ Отрывок документа опубликован под названием "Роспись военным снарядам в Нежине" и ошибочно датирован 1662 г.: АЮЗР. Санкт-Петербург, 1867. Т. V. № 60. С. 127. Неправильная датировка документа публикаторами была вызвана тем, что он попал в архивное дело 1662 г., а в нём самом нет прямого указания на дату создания. См. подлинник: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1662 г. Ед. хр. 18. Л. 17–18. Установить правильную датировку позволяет упоминание в документе воеводы И. И. Ржевского (был воеводой в Нежине в 1665–1672 гг.) и прихода в Нежин стрелецкого полка головы Ф. П. Нарышкина (пришёл в Нежин 4 сентября 1668 г. вместе с российским войском во главе с Г. Г. Ромодановским). См.: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 60. Л. 6.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 228. Л. 9.

⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 34. 1 осмачка нежинской меры, согласно отписке нежинского воеводы И. И. Ржевского, присланной 17 мая 1669 г. в Москву, равнялась приблизительно 5 четверикам московской таможенной меры, а 1 четверик при измерении хлебных запасов – 1 пуду. См.: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 8. Л. 68 об.–69 об. 1 пуд – это приблизительно 16,38 кг, т. е., 1 осмачка = 81,9 кг. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. Москва,

их жёнам дано в качестве месячного хлебного жалования 182 осмачки 3 четверика ржи и ржаной муки, 59 осмачек 2 четверика овса¹. Учитывая путивльских пушкарей, севских казаков и другие категории "ратных людей", их родственников и стрелецких вдов, сидевших в осаде с гарнизоном, хлебное жалование которым учитывалось в неокладных расходах, хлеба в "верхнем земляном городе" оставалось приблизительно на 2 месяца.

Кроме того, на то, что осаждённым не грозила немедленная голодная смерть, указывает сохранение у стрельцов некоторого количества лошадей. Так, 3 сентября, т.е. ещё до прихода российских войск во главе с Г. Г. Ромодановским, во время боя нежинских стрельцов под руководством головы М. Б. Полянского и нежинских казаков, которые к этому времени уже ушли из "большого города" Нежина в Носовку, у стрелецкого головы лошадь завязла в грязи, а выбравшись, убежала в место расположения казаков². В случае острого дефицита продовольствия лошадей бы пустили на мясо.

4 сентября нежинский замок был временно разблокирован российскими войсками во главе с боярином Г. Г. Ромодановским. Осаждённым были доставлены запасы хлеба, которых им хватило на весь период вскоре возобновившейся осады, т.е. до декабря, однако привезённый хлеб был сырым, и его пришлось просушивать³. В общей сложности хлебные запасы были пополнены на 6993 четверти с осьминою⁴.

Противоречие сведений путивльских драгун и прихода-расходных книг хлебного жалования, как представляется, можно объяснить или тем, что драгуны получили через вторые руки неверные сведения, или же имелся в виду не недостаток продовольствия как такового, а дефицит продуктов помимо хлеба: прежде всего, мяса, овощей и фруктов. Отсутствие разнообразия в продуктах питания было неизбежным следствием осады – ограниченности пространства при высокой концентрации населения в замке и резкого снижения интенсивности торговли, о котором будет подробнее сказано далее.

1975. С. 141. 1 четверик = $(16,32 \text{ кг} * 6) / 8 = 12,24 \text{ г}$, осьмина = 2 четверика = 24,48 кг (1 четверть в указанный период вмещала 6 пудов хлеба, в 1 четверти – 8 четвериков). Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 131.

¹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 33 об.

² РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 60. Л. 4.

³ Там же. Л. 7.

⁴ АЮЗР. Т. V, № 60. С. 127. 1 четверть = 6 пудов = 98,28 кг. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 131.

Нежинский воевода И. И. Ржевский не мог знать наперёд, сколько продлится осада "верхнего земляного города", и хватит ли запасов продовольствия до конца осады, поэтому он предпринял меры для увеличения запасов в хлебной казне. Прежде всего, были конфискованы хлебные запасы епископа Мстиславского и Оршанского Мефодия Филимоновича, срочно уехавшего из Нежина перед началом выступления казаков¹ (5,5 осмачек и четвериком пшеницы озимой, 4 осмачки с осьминою солоду ячного), и перешедшего на сторону восставших в марте стрелецкого сотника Данилы Мерлина (5 осмачек и 4,5 четверика ржи, 6 осмачек и 3 четверика овса, четверик ржаной муки)². Кроме того, были изъяты хлебные запасы отсутствовавшего в "верхнем земляном городе" нежинского протоппа Симеона Адамовича (38 осмачек с полуосминою ржи, 42 осмачки овса, 1,5 осмачки гороха, 1 осмачка пшеничной муки)³.

В условиях осады стрельцам было увеличено соляное жалование – с 1,5 гривенок соли-бузуна⁴ до 2-х⁵. Как объяснено в самой приходе-расходной книге, такое увеличение жалования связано с тем, что в условиях осады негде было купить соль⁶.

Ещё одним вопросом, который приходилось решать воеводской администрации, было обеспечение гарнизона одеждой. В условиях ограниченности торговли в "верхнем земляном городе" для многих получение ткани из казны в качестве жалования было единственным способом её получить. В частности, 26 февраля "цырулик" Стефан Комышевич получил за переход на сторону осаждённых 4 аршина сукна на кафтан и сорочку на подкладку⁷. Кроме того, 17 мая крепостному крестьянину Анкиндину Васильеву на деньги из казны были

¹ Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. Москва, 1890. С. 445.

² РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 7 об., 8.

³ Там же. Л. 7 об.

⁴ Бузун – соль, полученная в соляных озёрах методом самосадки, т. е. выпавшая в осадок под воздействием прямых солнечных лучей. См.: Рижняк О. Л. Терминология поваренных солей в диахроническом аспекте. *Наукові записки Кіровоградського державного педагогічного університету. Серія "Філологічні науки (мовознавство)".* 2014. Вип. 129. С. 433. 1 гривенка = 1 фунт = 409,512 г. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 141.

⁵ Ср. соляное жалование на февраль и март: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 111 и 111 об. 1 гривенка = 409,512 г. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. Москва, 1975. С. 141.

⁶ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 111 об.

⁷ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 120 об.–121. 1 аршин = 72 см. См.: Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч. С. 88.

куплены рубашка и портки мужские замашные¹. Похожая ситуация наблюдалась и в вопросе обеспечения "ратных людей" обувью. Так, 16 июля ротмистру Емельяну Папину, который перед началом осады оказался проездом в Нежине и был вынужден присоединиться к осажденным, было выдано из воеводской казны 3 алтына 2 деньги на покупку материала для изготовления сапог².

Военные действия способствовали росту важности медицинской помощи в жизни гарнизона "верхнего земляного города". 26 февраля в замок со стороны осаждавших перешёл "цырулик" Стефан Комышевич "с шкотулкою и со всем своим лекарством", который занялся лечением раненых и больных "ратных людей"³. "Цыруликом" (цирульником) в России XVII в. называли представителя низшего врачебного персонала.⁴ Приходо-расходные книги денежной казны также позволяют судить и о медикаментах, которые использовал С. Комышевич. Так, 27 марта для "цырулика" на деньги из воеводской казны у стрельца Р. Романова за 4 деньги были куплены квасцы для лечения стрельцов⁵. Квасцы использовались в медицинской практике того времени в качестве кровоостанавливающего средства⁶. Кроме того, вероятно, вино, выданное больным и раненым стрельцам "на мелкие росходы"⁷, также использовалось в медицинских целях – для изготовления лекарственных средств и настоек из лекарственных трав, которые в то время были широко распространены в медицинской практике⁸.

Для лечения больных и раненых стрельцов использовался также уксус. Когда в начале сентября 1668 г. благодаря приходу в Нежин российского войска во главе с боярином Г. Г. Ромодановским в осаде нежинского замка наступил перерыв, нежинский воевода И. И. Ржевский жаловался в Москву на отсутствие в его распоряжении

¹ АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 226. Замашный – изготовленный из посконного сукна, т.е. сотканного из поскони, мужской особи конопли. См.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Москва, 1978. Вып. 5. С. 237.

² АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 228.

³ Там же. С. 222.

⁴ Загоскин Н. П. Врачи и врачебное дело в старинной России: публичная лекция. Казань, 1891. С. 31.

⁵ АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 224.

⁶ Малахова А. С., Малахов С. Н. Традиции древнерусского врачевания в народной медицине кубанских и донских казаков. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014. № 8 (93). С. 75.

⁷ См., например: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 115 об.

⁸ Загоскин Н. П. Указ. соч. С. 41.

уксуса и вина, в результате чего, по словам воеводы, стрельцы "от цыныжнейной болезни и от пухоты помирают"¹. В XVII в. в России уксус был широко распространённым противочинготным средством². Кроме того, 30 июня на деньги из воеводской казны была куплена говяжья печень для стрельцов, больных куриной слепотой³. Куриная слепота (гемералопия, никталопия) – глазная болезнь, выражающаяся в резком ухудшении зрения в условиях пониженной освещённости, одной из причин возникновения которой является недостаток в организме витамина А. Говяжья печень богата этим витамином, поэтому её употребление больным этим заболеванием рекомендует и современная медицина⁴. Распространение в осаждённом замке цинги и куриной слепоты говорит о недостатке в рационе осаждённых мяса, овощей и фруктов, которые неоткуда было взять в ограниченном пространстве "верхнего земляного города".

В условиях осады "верхнего земляного города" прервалась торговля с нежинскими мещанами. Последние закупки для нужд воеводской казны у мещан были произведены накануне начала осады, 1 февраля⁵, и с тех пор мещане воеводе ничего не продавали. Тем не менее, торговля не прекратилась совсем – теперь товары продавали стрельцы. В приходо-расходных книгах за 1716 г. сохранились сведения о покупке различных товаров на деньги из воеводской казны. Так, 22 марта у стрельца Ф. Федотова куплено 7 кос и 100 сальных свечей, за которые ему дано 46 алтын 4 деньги (1 руб. 40 коп.)⁶. Точно так же в период осады мещане-ремесленники не изготавливали изделия по заказу воеводы, поэтому за ремесленное производство взялись не только специализировавшиеся на этом стрельцы и пушкари, но и из тюрьмы был выпущен беглый холоп стольника К. О. Хлопова Остап Иванов, который делал "казенные кузнечные дела". За свою работу он получил четверик ржаной муки⁷.

Имеются некоторые сведения и о том, как осаждённые проводили время, свободное от работы и военных действий. Прежде всего, во время осады "верхнего земляного города" не

¹ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 60. Л. 8.

² Пашков К. А. Зубоврачевание и стоматология в России: основные этапы и направления развития (IX–XX век): монография. Казань, 2011. С. 20.

³ АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 227.

⁴ Малая медицинская энциклопедия: в 6 т. Москва, 1991. Т. I. С. 404–405.

⁵ АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 221.

⁶ Там же. С. 224.

⁷ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 16–16 об.

прекратились церковные службы и "молебные пения" в честь церковных праздников, а также дней рождений и именин царя и членов его семьи, организовывавшиеся духовенством Богоявленского собора, располагавшегося в "верхнем земляном городе". Так, 1 апреля состоялся молебен в честь именин царицы Марии Ильиничны Милославской¹. В число указанного духовенства входили соборные "ружные попы" (т.е. получавшие за службу жалованье из царской казны) Стефан Богданов и Иван Иванов, а также дьякон Стефан Васильев, приехавшие 2 июля 1669 г. в Москву за царским жалованьем за "осадное сиденье"². В период осады также продолжали проходить церемонии венчания. По крайней мере, известно об одной свадьбе – 26 апреля женился стрелецкий сотник Савелий Демьянцов³.

Вероятно также, что одним из способов досуга осаждённых было употребление алкогольных напитков. Из воеводской государевой казны стрельцам и стрелецким женам выдавалось вино, в частности, после казацких приступов, как, например, это случилось 26 февраля⁴. При этом иногда в приходо-расходной книге вина специально указывалось, что вино даётся стрельцам "за их службу". Это, в частности, относится к записи про дачу вина 4 мая: "мая в 4 день ходили ратные люди на вылоску в Подмосковную мостовую башню для языков, и милостию Божию и великого государя счастием ... и пушку мелкую полковую взяли, и за ту их службу и на погреб изошло ведро"⁵. Притом, вероятно, с началом осады употребление алкоголя уменьшилось. Во-первых, с началом осады возросло число стрельцов, дежуривших в караулах, а также принимавших участие в военных действиях. Во время несения службы употребление алкоголя было запрещено. Во-вторых, воеводская администрация по преимуществу выдавала вино из казны на изготовление лекарственных средств для раненых и больных.

Осада нежинского "верхнего земляного города" значительно изменила и распорядок жизни стрелецких жён. Хотя всё так же, как и до начала осады на их плечах лежали заботы о домашнем хозяйстве и воспитании детей, но при этом часть из них стали вдовами, а мужья некоторых оказались в плену. Жёны, лишившиеся мужей, в условиях осадного времени участвовали в земляных работах, за которые они

¹ АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 224.

² РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 333 об.–337.

³ АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 225.

⁴ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 115 об.

⁵ Там же. Л. 116 об.

получали денежное и хлебное жалованье в зачёт жалованья их супругов¹.

В условиях осады достаточно важным элементом повседневной жизни гарнизона стали похороны убитых во время приступов и вылазок, а также умерших от ран. Деньги из воеводской казны на организацию похорон получали вдовы, а если их не было – стрельцы тех же приказов, сослуживцы погибших². На поминки выдавалось также вино³.

Осада нежинского замка в 1668 г. восставшими казаками оказалась самой тяжёлой для нежинского гарнизона во 2-й половине XVII в., как в силу того, что она была наиболее длительной, так и поскольку осаждённые контролировали только часть города ("верхний земляной город"). Тем не менее, гарнизон отразил все приступы осаждавших, отряды стрельцов делали успешные вылазки, а в декабре 1668 г. нежинские казаки были вынуждены пойти на примирение с воеводой И. И. Ржевским⁴.

Уклад жизни гарнизона во время осады изменился достаточно существенно: прервалась торговля с нежинскими мещанами, в связи с чем гарнизон испытывал недостаток необходимых для сохранения здоровья продуктов питания (прежде всего, мяса и овощей), ремесленных изделий, ранения и болезни стали повседневностью, резко возросло число умерших. Нежинский гарнизон смог выстоять не в последнюю очередь благодаря тому, что воеводе удалось мобилизовать на нужды осаждённых достаточные материальные и людские ресурсы, грамотно организовать их распределение, а также решить проблему лечения больных и раненых.

Литература

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – АЮЗР). Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1867. Т. V. № 60. С. 127

2. АЮЗР. Санкт-Петербург: Тип. Э. Праца, 1869. Т. VI. № 67. С. 214–229.

3. Алмазов А. Осада "верхнего земляного города" Нежина во время Украинского восстания 1668 г. URL: <http://historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1883-aleksandr-almazov-osada-verkhnego-zemlyanogo-goroda-nezhina-vo-vremya-ukrainskogo-vosstaniya-1668-g> (дата обращения: 28.09.2018).

¹ Денежное жалованье, см., например: АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 223–224; хлебное жалованье, см., например: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 20–20 об.

² См. например: АЮЗР. Т. VI, № 67. С. 225.

³ Например: РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23. Л. 115.

⁴ Алмазов А. Указ. соч.

4. Загоскин Н. П. Врачи и врачебное дело в старинной России: публичная лекция. Казань: Тип. Императорского университета, 1891. 72 с.
5. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология: учеб. пособие. Изд. 2-е. Москва: Высшая школа, 1975. 328 с.
6. Малахова А. С., Малахов С. Н. Традиции древнерусского врачевания в народной медицине кубанских и донских казаков. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2014. № 8 (93). С. 74–79.
7. Пашков К. А. Зубоврачевание и стоматология в России: основные этапы и направления развития (IX–XX век): монография / под ред. А. В. Тополянского. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 304 с.
8. Рижняк О. Л. Терминология поваренных солей в диахроническом аспекте. *Наукові записки Кіровоградського державного педагогічного університету. Серія "Філологічні науки (мовознавство)"*. 2014. Вип. 129. С. 432–436.
9. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1662 г. Ед. хр. 18.
10. РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1667 г. Ед. хр. 23.
11. РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 8.
12. РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1669 г. Ед. хр. 60.
13. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 228.
14. РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 2. Ед. хр. 1.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5 (Е – Зинутие). Москва: Наука, 1978. 392 с.
16. Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. Москва: Индрик, 2013. 448 с.
17. Эйнгорн В. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. Москва: Университетская типография, 1890. 1104 с.

References

1. Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoyu komissiyeyu (daleye – AYuZR). – T. V. SPb.: Tip. E. Pratsa, 1867. – № 60. – С. 127
2. AYuZR. – T. VI. – SPb.: Tip. E. Pratsa, 1869. – № 67. – С. 214–229.
3. Almazov A. Osada "verhnego zemlyanogo goroda" Nezhina vo vremya Ukrainского vosstaniya 1668 g. / A. Almazov [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1883-aleksandr-almazov-osada-verhnego-zemlyanogo-goroda-nezhina-vo-vremya-ukrainskogo-vosstaniya-1668-g> (data obrashcheniya: 28.09.2018).
4. Zagiskin N. P. Vrachy i vrachebnoye delo v starinnoy: publichnaya lekcyya. / N.P. Zagiskin. – Kazan': Tip. Imperatorskogo universiteta, 1891. – 72 s.
5. Kamenceva Ye.I., Ustyugov N.V. Rysskaya metrologiya. Izd. 2-ye. Ucheb. posobiye. / Ye.I. Kamenceva, N.V. Ustyugov. – M.: Vyshaya shkola, 1975. – 328 s.
6. Malahova A.S., S.N. Traditsyi drevnerusskogo vrachevaniya v narodnoy meditsyne kubanskih i donskih kazakov / A.S. Malahova, S.N. Malahov // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014 – № 8 (93) – S. 74–79.

7. Pashkov K.A. Zubovrachevaniye i stomatologiya v Rossii: osnovnyye etapy i napravleniya razvitiya (IX–XX vek): monografiya. / K.A. Pashkov; pod red. A.V. Topolyanskogo. – Kazan': Tsentr innovatsyonnyh tehnologiy, 2011. – 304 s.
8. Ryzhnyak O.L. Terminologiya povarenyh soley v diahronicheskom aspekte / O.L. Ryzhnyak // Naukovi zapysky Kirovograds'koho derzhavnogo pedagogichnoho universitetu. Seriya: Fillolohichni nauki (movoznavstvo). – 2014. – Vyp. 129. – S. 432-436.
9. Rossiyskiy Gasudarstvennyy arhiv drevnih aktov (daleye – RGADA). F. 124. Malorossiyskiye dela. – Op. 1. – 1662 g. – Yed. hr. 18.
10. RGADA. F. 124. Malorossiyskiye dela. – Op. 1. – 1667 g. – Yed. hr. 23.
11. RGADA. F. 124. Malorossiyskiye dela. – Op. 1. – 1669 g. – Yed. hr. 8.
12. RGADA. F. 124. Malorossiyskiye dela. – Op. 1. – 1669 g. – Yed. hr. 60.
13. RGADA. F. 210. Rozryadnyy prikaz. – Op. 14. Stolbtsy Sevskogo stola. – Yed. hr. 228.
14. RGADA. F. 229. Malorossiyskiy prikaz. – Op. 2. – Yed. hr. 1.
15. Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. – Vyp. 5 (Ye – Zinutiye). – M.: Nauka, 1978. – 392 s.
16. Florya B.N. Vneshnepoliticheskaya programma A.L. Ordina-Nashchokina i popytki yeyo osushchestvleniya. / B.N. Florya – M.: Indrik, 2013. – 448 s.
17. Eyngorn V. O snosheniyah malorossiyskogo duhovenstva s moskovskim pravitel'stvom v tsarstvovaniye Alekseya Mihaylovicha. / V.O. Eyngorn. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1890. – 1104 s.

О. С. Алмазов

доцент кафедри джерелознавства та спеціальних історичних дисциплін історичного факультету Державного академічного університету гуманітарних наук, м. Москва

Особенности уклада життя гарнізону "ратних людей" у період облоги ніжинського "верхнього земляного міста" під час Українського повстання 1668 р.

Гарнізон російських "ратних людей" Ніжина в лютому 1668 р., після початку повстання під керівництвом гетьмана І. М. Брюховецького, опинився в облозі в "верхньому земляному місті" (замку), тоді як "велике місто" залишалося в руках повсталих козаків та міщан. Ця облога була найтривалішою в другій половині XVII ст. – вона протривала більше 10-х місяців, тому обложеним знадобилося мобілізувати достатні матеріальні і людські ресурси, аби її витримати. Під час облоги уклад життя обложених змінився досить істотно: перервалася торгівля з ніжинськими міщанами, ремісники з їх числа перестали виготовляти вироби на замовлення воєводи, не досить різноманітним став раціон харчування – не вистачало м'яса і овочів, поранення, хвороби і смерті стали частиною повсякдення. При тому, гарнізон протягом всієї облоги не відчував дефіциту хліба, а у вересні 1668 р. його запаси вдалося поповнити. Складніше справа йшла з сіллю: щоб уникнути її нестачі в домогосподарствах обложених, воєводи довелося збільшити соляне жалування. В умовах облоги нагальною необхідністю стало забезпечення стрільців медичною допомогою: вони не тільки отримували поранення під час відбиття нападів і на вилазках, але і хворіли цингою і гемералопією через недостатність різноманітності харчування. Це питання

було вирішено завдяки тому, що на бік обложених перейшов "цирулик" Стефан Комишевич. Під час облоги змінився також уклад життя стрілецьких дружин і вдов – вони брали участь в земляних роботах і отримували за це платню в залік жалування їхніх чоловіків. Незважаючи на всі тяготи облогового життя, обложени знаходили час для відпочинку і розваг: продовжували проходити церемонії весільного вінчання, зменшилося, але не припинилося зовсім вживання алкогольних напоїв.

Ключові слова: посягденне життя, повстання в Лівобережній Україні 1668 р., російські гарнізони, м. Ніжин.

A. С. Almazov

Associate Professor of Department of Source Studies and Auxiliary sciences of history of Historical Faculty State Academic University for Humanities, Moscow

Features of the way of life of the garrison of "military people" during siege of Nizhyn "upper grounded city" in time of the Ukrainian revolt of 1668

The garrison of the Russian "military people" of Nizhyn in February 1668, after the start of the revolt under the leadership of Hetman I.M. Briukhovetsky came under siege in the "upper earthen city" (the castle), while the "big city" remained in the hands of the insurgent Cossacks and townspeople. This siege was the longest in the second half of the XVII century for the Russian garrison—it lasted more than 10 months, so the besieged people needed to mobilize sufficient material and human resources to withstand it. During the siege, the way of life of the garrison changed significantly: trade with the Nizhyn townspeople was interrupted, Nizhyn artisans stopped making products on the order of the voivode, the dietary diversity became not sufficient – there was not enough meat and vegetables, wounds, illness and death became part of everyday life. Moreover, the garrison throughout the siege had no a shortage of grain, and in September 1668 its reserves were replenished. The situation was more complicated with salt: in order to avoid its shortage in the households of the besieged people, the voivode had to increase the salt salary. It was urgent need under the siege to provide the medical care to the Streltsy: they are not only injured during attacks and fending of attacks, but suffered from scurvy and hemeralopia due to a lack of a dietary diversity. This problem was solved due to the fact that the side of the besieged passed "tsyriulik" Stefan Komyshevich. During the siege have also changed the way of life of the Streltsy wives and widows – they participated in excavations and get a salary to offset the remuneration of their husbands. Despite the hardships of the siege life, the besieged people found time for rest and entertainment: continued to take place the wedding ceremony, decreased, but did not stop at all, the use of alcoholic beverages.

Key words: everyday life, the revolt on the Left-Bank Ukraine in 1668, Russian garrisons, Nizhyn.